

Светлана САВИЦКАЯ

Предстоит всё начинать с нуля

В дни, когда весь мир отмечал 50-летие полёта в космос Юрия Гагарина, журналисты интернет-телеканала politpros.tv побеседовали с лётчиком-космонавтом, дважды Героем Советского Союза, депутатом Государственной думы Светланой Савицкой.

— Светлана Евгеньевна, российской космической отрасли досталось богатейшее советское наследство. Удаётся ли его сегодня если не приумножить, то хотя бы сохранить?

— В нашей инженерной школе всегда присутствовало умение из ничего находить такие решения, которые и простые, и дешёвые, и неожиданны, и эффективны. Мозгами-то мы не оскудели, головы есть. А сама отрасль, к сожалению, на мой взгляд, пребывает сегодня в стагнации.

После 1992 года, когда произошел развал Союза, господин Гайдар, которого сейчас пытаются представить чуть ли не спасителем Отечества, закрыл финансирование ракетно-космической отрасли. И отрасль, и космонавтика оказались в ситуации, когда денег не было даже на то, чтобы поддерживать полет космической станции «Мир». Американцы планировали в 1992-м запустить свою станцию «Фридом», потратили на ее создание не один миллиард долларов. Но они не смогли этого сделать, потому что не получилась система жизнеобеспечения. За 3—4 года до этого, в советское время,

когда мы предлагали им сотрудничество: «У вас «Шаттл», у нас станция» — они об этом даже слышать не хотели. А когда Союза не стало, они сказали: «Теперь мы готовы с вами сотрудничать, давайте вместе работать на вашей станции». Американцы поняли, что у нас денег нет, и не упустили выгодного для себя момента. А наше правительство почти даром отдало им возможность пользоваться всеми теми наработками, в которые мы вложили колоссальные средства.

— Но ведь существует МКК — Международная космическая станция. И она не может обойтись без российских технологий, особенно после закрытия американской программы «Спейс шаттл». Может быть, не всё так плохо?

— Что такое современная МКК? Фактически это станция «Мир». Основные блоки, системы жизнеобеспечения, терморегулирования, то есть инженерные решения, были испытаны и доведены на «Мире». Короче, всё — советский задел. На чём мы летаем, на чём доставляем космонавтов? На кораблях «Союз». Он, конечно, модифицирован, там другая начинка, но конструкция, основ-

ные системы — всё из СССР. Да, мы их доводим, улучшаем, но это старые изделия. Надёжные, хорошие, но не новые — мы на них 30—35 лет назад летали. И американцев будем возить до 2014 года. Договорились за 700 млн. долларов. Они же за это время соберутся с силами и, я думаю, создадут что-нибудь принципиально новое: и корабль, и носитель.

Можно бесконечно совершенствовать и вылизывать старую технику, но у России нет реальных перспективных проектов. В руководстве космической отрасли и в ракетно-космической корпорации «Энергия», которая занимается пилотируемым космосом, нет людей уровня Королёва, Глушко, Келдыша и других, тех, кто своими идеями зажигал и руководство страны, и специалистов. Да, они ставили сложные, порой фантастические задачи, но никогда не отступали перед трудностями.

— То есть не наша инженерная мысль оскудела, а управленческие кадры?

— Наша инженерная мысль и техника способны на всё. Только поставьте задачу, финансируйте, создайте условия. Это наша осо-

бенность. Но сейчас нет людей, которые бы ставили задачи. Одно утешение, что у американцев тоже нет Вернера фон Брауна, который обеспечил их полет на Луну.

В общем, в России космическая отрасль находится в стагнации. Существует непреложный закон: любая сложная техника, будь то авиация, космонавтика или морские проекты, если не получает развития, то обязательно умирает. Согласно заявлению господина Коптева, руководителя космического агентства, по состоянию на конец 90-х годов более 100 уникальных передовых технологий были безвозвратно потеряны. Значит, если мы сейчас захотим выпустить какое-то изделие под военные проекты или еще что-то, то просто не сможем этого сделать. Нет ни людей, ни документации, ни станков — ничего. Надо всё начинать с нуля.

— Но ведь президент заявляет, что ставка в развитии страны будет делаться на инновационные технологии...

— Что такое инновации? Понимая, говоря, это внедрение в промышленность передовых, новых, прорывных технологий. Что

мы будем внедрять? Вся страна поражена коррупцией, у рычагов управления везде ставят своих людей, для которых самое главное — денежные потоки. При такой системе руководства страны, прежде всего со стороны правительства, больших прорывов ожидать не приходится. Зачем им прорывные проекты, например, в космонавтике? Эти люди — временщики. Такие же у нас на нефти «сидят»: поскорее выкачать, деньги получить, а там хоть потоп.

— Светлана Евгеньевна, вы — депутат, политик. В чём, на ваш взгляд, выход из кризисного положения космической отрасли и государства в целом?

— Нужно менять социально-экономическую систему. Должны прийти люди, которые действительно ставят на первое место интересы государства. Пока этого не произойдёт, Россия будет деградировать. Это, на мой взгляд, самая печальная ситуация. Мы отметили юбилей первого полета человека в космос, но это был праздник со слезами на глазах.